

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2009
XVIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
511
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

-
1583-1590	Подвиды варакушки <i>Luscinia svecica</i> в Болгарии.
Д. Н. НАНКИНОВ
1590-1593	Кормовые кочёвки большого баклана <i>Phalacrocorax carbo</i> в бассейне Верхнего Иртыша.
Б. В. ЩЕРБАКОВ, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
1593-1594	К биологии белогорлого рогатого жаворонка
<i>Eremophila alpestris brandti</i> на юге Красноярского
края. Н. А. КОХАНОВСКИЙ
1595-1603	Сельскохозяйственное значение чайки-хохотуньи
<i>Larus argentatus cachinnans</i> . Ф. А. КИСЕЛЁВ
1603-1605	Орнитологические находки в Прибайкалье.
Ю. В. БОГОРОДСКИЙ
1606	Гнездование черноголового хохотуна
<i>Larus ichthyaetus</i> на островах
Новосибирского водохранилища.
В. В. НИКОЛАЕВ, Т. К. ДЖУСУПОВ
1607	Залёты ушастой совы <i>Asio otus</i> в Верхнепечорское
Предуралье. Н. Д. НЕЙФЕЛЬД
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

C O N T E N T S

1583-1590	Subspecies of the bluethroat <i>Luscinia svecica</i> in Bulgaria. D . N . N A N K I N O V
1590-1593	Feeding movements of great cormorants <i>Phalacrocorax carbo</i> on Upper Irtysh. B . V . S H C H E R B A K O V ,
N . N . B E R E Z O V I K O V
1593-1594	To biology of the horned lark <i>Eremophila alpestris brandti</i> in the south of the Krasnoyarsk Krai.
N . A . K O K H A N O V S K Y
1595-1603	Food of <i>Larus argentatus cachinnans</i> .
F . A . K I S E L E V
1603-1605	Ornithological finds in Pribaikalie.
Y u . V . B O G O R O D S K Y
1606	Breeding of the Pallas's gull <i>Larus ichthyaetus</i> on islands of the Novosibirsk Reservoir.
V . V . N I K O L A E V , T . K . D Z H U S U P O V
1607	Vagrant long-eared owls <i>Asio otus</i> in the Upper Pechora region. N . D . N E U F E L D
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Подвиды варакушки *Luscinia svecica* в Болгарии

Д.Н.Нанкинов

Болгарский орнитологический центр, Институт зоологии Болгарской академии наук, бульвар Царя Освободителя, 1. София - 1000, Болгария. E-mail: nankinov@yahoo.co.uk

Поступила в редакцию 23 сентября 2009

Известно, что варакушка *Luscinia svecica* населяет огромную территорию Палеарктики от Иберийского полуострова на западе до полуострова Чукотка на востоке, за исключением большей части Средиземноморья, части Кавказа, Средней и Центральной Азии и Юго-Восточной Сибири. Отдельные очаги поселения существуют и на Аляске. На севере варакушка достигает берегов Северного Ледовитого океана, на юге доходит приблизительно до 35-й параллели. Много изолированных друг от друга гнездовых разбросано по Центральной и Западной Европе. Зимует варакушка на Иберийском полуострове, в Африке, на Аравийском полуострове, на Ближнем Востоке, в Иране, Пакистане, Индии, Индокитае и Юго-Восточном Китае.

Варакушка является политипическим видом. Разные систематики выделяют от 7 (Howard, Moore 1980) до 11 подвидов (Портенко 1954), отличающихся вариантами цвета центрального пятна на груди (на голубом пластроне), интенсивностью оттенков окраски спины, другими деталями рисунка оперения и общими размерами тела (Степанян 1978). Из всех подвидов варакушки на территорию Болгарии проникают европейская варакушка *Luscinia svecica cyanecula* (Meisner, 1804), северная варакушка *L. s. svecica* (Linnaeus, 1758) и волжская варакушка *L. s. volgae* (Kleinschmidt, 1907), а в Восточной Болгарии можно ожидать и появления закавказской варакушки *L. s. magna* (Zarudny et Loudon, 1904).

Европейская варакушка *L. s. cyanecula* распространена от Северной и Восточной Франции и Голландии до Карпатских гор на востоке, Северо-Западной Украины, Белоруссии и Ленинградской области. Л.С.Степанян (1978) считает, что она встречается также на Северном Кавказе, в Ставропольском крае и по долине Дона. Верхняя сторона тела этого подвида темнее, чем у других подвидов, грудное пятно белое, иногда с охристым налётом или (очень редко) даже охристое.

Первое сообщение о встрече варакушки на территории Болгарии появилось в середине XIX века (Finsh 1859) и относится именно к этому подвиду. Потом Амеде Аллеон характеризует *L. s. cyanecula* как мигранта, посещающего болота Добруджи (северо-восточная Болгария) и вообще территорию всей страны (Alleon 1886). А.Простов (1964) добыл

18 мая 1956 взрослого самца в кустах возле реки Факийской, в окрестностях села Димчево Бургасского округа. Лет десять спустя взрослый самец попался в паутинные сети у озера Сребырна (Мичев 1968). Размеры этих самцов, мм: длина тела 148, крыла – 76-78, хвоста – 59.6, плюсны – 27-28.

Затем последовали встречи европейской варакушки в районе города Царево 10 апреля 1964 (Паспалева-Антонова 1965), у озера Дуранкулак 31 августа 1968 (Robel *et al.* 1972), на Атанасовском озере 8 апреля 1976 (Roberts 1980), у озера Шабла в апреле 1976 и 1978 (Дончев 1984), около села Граничар Добричского округа в октябре 1977 (С.Нонев, устн. сообщ.). Почти каждой весной и осенью, в период миграции соловьев *Luscinia luscinia* и *L. megarhynchos*, сотрудник Болгарского орнитологического центра Христо Андонов встречал варакушку в Приморском парке города Бургаса. Другой кольцеватель птиц Петр Илков наблюдал 1 и 2 варакушки в середине марта 1986 и 1987 годов в парке города Дупница. В последние три десятилетия на нашей орнитологической станции «Атанасовское озеро» (восточная Болгария), во время осеннего пролёта в сентябре и октябре, мы регулярно ловим и кольцуем варакушек европейского подвида. Отдельные особи попадают в сети и весной (6 апреля 1986, 30 и 31 марта 1991). На весеннем пролёте и в гнездовой период европейскую варакушку наблюдали 27 апреля 1991 у озера Дуранкулак, в конце апреля 1992 у озера Шабла и 25 мая 1993 на дунайском острове Белене.

Следовательно, *L. s. cyanecula* встречается на территории всей Болгарии, предпочитая обросшие кустарником и высокой травой берега рек, озёр, болот, каналов, рыбопроизводных прудов, даже совсем небольшие, особенно болотистые места, а также городские и пригородные парки и разреженные лесные участки. Возможно, отдельные пары хотя и нерегулярно, но гнездятся у нас – скорее всего, на водоёмах северной Болгарии и Черноморского побережья, так как установлено, что они размножаются в Румынской Добрудже и в дельте Дуная (Radu 1970). В целом для Болгарии европейская варакушка является малочисленной птицей на весеннем и осеннем пролёте. Мигрирует ночью, а дни проводит в зарослях травы и кустарника, где питается насекомыми и ягодами. В желудке варакушки, добытой у села Димчево, обнаружены остатки листоедов Chrysomelidae и двукрылых Diptera (Простов 1964). Весной варакушки летят с марта до конца мая, а осенью – с августа по ноябрь. Предполагаем, что отдельные особи задерживаются и в зимние месяцы на Черноморском побережье и в долинах южноболгарских рек: Струма, Места, Арда, Марица и Тунджа. Южнее нас, на территории Греции, европейская варакушка зимовала в феврале 1965 года в дельте реки Места (Bauer *et al.* 1969). Зимовала варакушка и в более северных районах, например в Швейцарии, где

её отмечали с 20 по 24 декабря 1948 и с 4 по 10 января 1982 (Schifferli 1950; Henrioux 1982).

Результаты кольцевания европейских варакушек на гнездовьях на северо-западе Балканского полуострова показывают, что эти птицы разлетаются в самых разных направлениях. Молодая варакушка, окольцованная 9 июня 1972 на гнезде в Хорватии, задержалась на два с половиной месяца на территории в радиусе 60 км от гнезда (Stromar 1977). Самца, помеченного на осеннем пролёте 21 сентября 1993 тоже в Хорватии, отлавливали через 3 и 4 года в 405 км севернее места кольцевания, в Чехии (Kralj, Radovic 1999). Взрослый самец, окольцованный в конце гнездового периода, 20 июля 1975, на севере Сербии в Воеводине, был пойман через 3 года 2 месяца и 5 дней (25 сентября 1978) в 1248 км строго на запад – во Франции (Muzinic 1986). Для европейской варакушки характерен сильно выраженный гнездовой консерватизм. Установлено (Peeters 1979), что 23% взрослых птиц возвращается для размножения на свои прежние места гнездования. Некоторые особи на осеннем пролёте останавливаются из года в год в одних и тех же местах.

Северная варакушка *L. s. svecica* гнездится в северных районах Евразии, от Скандинавского полуострова до Чукотки. Проникает и на Аляску. Обитает также в горах Средней Азии. В Европе достигает на юге до 60° с.ш., однако изолированные очаги гнездования существуют и в горах Центральной Европы. Зимует в Африке, Индии и Китае. Считается (Meijer, Stastny 1997), что 95% европейской гнездовой популяции варакушки, которая насчитывает 800-2500 тыс. пар, составляют северные варакушки, обитающие в Скандинавии и России. В отличие от европейского подвида, у *L. s. svecica* пятно на голубом пластроне охристо-ржавчатое, а спина окрашена в более светлые тона.

Типично окрашенных взрослых самцов *L. s. svecica* мы ловили на орнитологической станции «Атанасовское озеро» – впервые 3 октября 1984 и 7 октября 1987 (Нанкинов, Кирилов 1988), а впоследствии почти каждый год на осеннем пролёте. С 11 сентября по 24 октября 1989 были пойманы 8 особей этого подвида. Размеры двух самцов, мм: длина тела 140, крыла – 67-73.5, хвоста – 56-57, плюсны – 26-27, клюва – 10-11 (от черепа) и 8-9 (от ноздрей), высота клюва 3.2-3.7, ширина клюва 3.2. Предполагаем, что в период осенней миграции северные варакушки летят над территорией всей Болгарии, так как их отмечали в Румынии и Греции (Munteanu 1966; Bauer *et al.* 1969; Radu 1970). Ближе к нам изолированные очаги гнездования известны в горах Австрии, Словакии, Чехии и Польши, и эти гнездовья воспринимаются как результат экспансии подвида (Gressel 1979; Hudec *et al.* 1983; Gramsz 1986). Новые очаги гнездования могут возникнуть и в более южных европейских горах, включая болгарские. Любители птиц ут-

верждают, что подобно окрашенные варакушки гнездятся возле небольших водоёмов и на сырых лугах над городом Белоградчиком (горы Западная Стара-планина), у водохранилища Маслово (Софийский округ) и на окраинах Софии (Бакырена фабрика). Некоторые учёные (Muller 1982) предполагают наличие гнездования ещё южнее, т.е. они считают, что варакушки, населяющие горные болота центральной Испании, относятся, скорее всего, к номинативному подвиду.

На основании сказанного мы допускаем, что *L. s. svecica* регулярно пересекают (весной в апреле-мае и осенью с сентября по ноябрь) территорию Болгарии. Они являются ночными мигрантами, летят широким фронтом и останавливаются в определённых благоприятных местах, где задерживаются на несколько суток для отдыха и кормёжки. Они садятся возле открытых водоёмов, на сырых лугах и полях, где есть кустарники, редкие деревья и высокие заросли травы, а также много насекомых, семян и ягод.

Варакушка – осторожная и пугливая птица, она обычно прячется и редко показывается на глаза, однако иногда можно заметить, как она быстро перебегает по земле и внезапно останавливается, поднимает хвост или держит крылья слегка раскрытыми, а при опасности быстро скрывается среди растительности. Самец северной варакушки, окольцованный 18 октября 1988, задержался на Атанасовском озере до 23 октября 1988 (Nankinov *et al.* 2008).

Анализ результатов кольцевания северных варакушек, обитающих на Скандинавском полуострове (Staav 1975), показал, что они имеют два основных направления осенней миграции: первый – к юго-западной Европе и тропической Африке, второй – на юго-восток к Средней Азии, Пакистану и Индии. Летят они и на юг, в сторону Балкан, их также находили в Литве и Белоруссии. Некоторые особи преодолевают миграционную трассу (3218 км) за 20 дней, летя со средней скоростью 161 км в сутки. На начальных этапах осенней миграции северные варакушки применяют стратегию небольших, а на последующих – дальних беспосадочных перелётов (Lindstrom *et al.* 1985). Как правило, птицы имеют свои традиционные места концентрации на пролётном пути, где некоторые особи отлавливались до 4 сезонов подряд (Staav 1978). Болгария входит в веер осеннего разлёта северных варакушек, и они регулярно пересекают нашу страну и останавливаются в ней. Предполагаем, что кроме скандинавских особей, через территорию Болгарии мигрируют и северные варакушки, родившиеся в Европейской России. Основание для такого предположения даёт нам направление миграции особей, окольцованных в период миграции в юго-западной и центральной Европе и пойманных в северо-восточном направлении, в Калининградской и Ленинградской областях (Носков, Резвый 1995; Bolshakov *et al.* 2002).

Волжская варакушка *L. s. volgae* распространена от 33-го меридиана к востоку до долин Камы и Волги, к северу до 60-й параллели, а к югу – до нижнего течения Дона и низовьев Волги. У западных пределов распространения и в области нижнего Дона она интерградирует с *L. s. cyanecula*, а у северных – с *L. s. svecica* (Степанян 1978). Верхняя сторона тела волжской варакушки светлее, чем у европейской и северной варакушки, однако она обладает смешанными признаками этих подвидов: пятно на голубом пластроне может быть с охристоржавчатыми перьями (у большинства особей), светло-охристыми, рыжими, голубыми, белыми с рыжими верхом, рыжими с белой основой или совсем белыми перьями.

Первые 4 взрослых *L. s. volgae*, которые были пойманы с 14 сентября по 31 октября на орнитологической станции «Атанасовское озеро», имели следующие размеры, мм: самцы – длина тела 140, крыло 74-75, хвост 53-55, плюсна 26-28.6, длина клюва 10.3-11 (от черепа) и 8 (от ноздри), высота клюва 3-3.6, ширина клюва 3.6; самки – длина тела 132, крыло 68-69, хвост 56-60, плюсна 23-25.8, длина клюва 8.7-11 (от черепа) и 7.7-8 (от ноздри), высота клюва 3.2-3.5, ширина клюва 3.2 (Нанкинов, Кирилов 1988). Волжские варакушки отмечались неоднократно во время осеннего пролёта на Атанасовском озере и возле других водоёмов на побережье Чёрного моря. Как и варакушки других подвидов, они мигрируют ночью, поодиночке или небольшими стаями, которые утром концентрируются возле водоёмов, на разреженных лесных участках, в кустарниках, тростниках и высоких травяных зарослях. Одна волжская варакушка задержалась на осеннем пролёте в тростниковых зарослях Атанасовского озера на 10 дней, с 9 по 18 октября 1984 (Nankinov *et al.* 1986). В конце XIX века варакушки встречались по всей прибрежной полосе восточного побережья Чёрного моря в «громадном количестве» но только на весеннем пролёте, который начинался со второй трети марта и длился до середины апреля, причём в первой половине этого периода летели самцы, а во второй – самки. Осенью и летом на восточном побережье Чёрного моря варакушек не было (Вильконский 1896). В период миграции волжскую варакушку встречали и в соседней Румынии (Munteanu 1966).

Не исключено, что в восточной Болгарии могут быть встречены и особи закавказского подвида *L. s. magna*. Она крупнее (крыло 76-84 мм) и светлее остальных подвидов, а пятно на голубом пластроне очень маленькое и белое, иногда полностью отсутствует. Населяет южные склоны Большого Кавказа, высокогорные части Армении, Ирана и Восточной Турции, мигрирует в марте-апреле и в августе-сентябре и зимует на побережье Красного моря и в Эфиопии (Гладков 1954; Степанян 1978; Cramp 1988). В азиатской части Турции гнездится на западе приблизительно до 38-го меридиана (Roselaar 1995).

Мы ещё многого не знаем о варакушках в Болгарии. Причиной этого являются прежде всего плохо налаженные отлов и кольцевание птиц. Раньше в стране были созданы все условия для широкомасштабных орнитологических исследований: полевые орнитологические станции «Рупите», «Атанасовское озеро» и стационары «Калиакра», «Белоградчик», «Драгичево», «Кюстендил», «Чернелка», «Свищов», «Стылпище», «Лессово», «Челопечене» (Нанкинов 1982, 1988). Кроме того, существовала массовая сеть орнитологов-любителей, насчитывавшая примерно 700 кольцевателей птиц. Однако после 1990 года, с началом экономического кризиса, все станции и стационары были разграблены и разрушены, а с принятием Закона о биологическом разнообразии была уничтожена и сеть кольцевателей. Сейчас в стране кольцуется небольшое число птиц, а из орнитологических станций сохранилось только «Атанасовское озеро».

На нынешнем этапе исследования можно говорить, что варакушка встречается в Болгарии неравномерно. В одних районах она отмечается каждый год, в других отсутствует совсем. В благоприятных местах обитания, как например, на Атанасовском озере и возле водоёмов Черноморского побережья, в период миграции, после ночного пролёта, концентрируются для отдыха и кормежки особи всех трёх установленных до сих пор в стране подвигов: *L. s. cyaneuscula*, *L. s. svecica* и *L. s. volgae*. Территория Болгарии является важным миграционным перекрёстком для этих подвигов и возможным местом гнездования некоторых пар, а также районом зимовки отдельных особей. Вид находится под защитой национального законодательства и международных конвенций (Бонской и Бернской).

Литература

- Вильконский Ф. 1896. Орнитологическая фауна Аджарии, Гурии и северо-восточной части Лазистана. М.: 1-121.
- Гладков Н.А. 1954. Семейство Дроздовые Turdidae // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 398-621.
- Дончев С. 1984. Мигриращи птици от разредите Charadriiformes и Passeriformes по Българското Черноморско крайбрежие // *Acta zool. bulgar.* 24: 45-61.
- Мичев Т. 1968. Нови данни за орнитофауната на резервата Сребърна в Южна Добруджа // *Изв. на Зоол. ин-т с музей при БАН* 27: 13-21.
- Нанкинов Д. 1982. Станциите, стационарите и кореспондентската мрежа на Българската орнитологическа централа // *Орнитол. информ. бюл.* 11:3-18.
- Нанкинов Д. 1988. Шестдесет години Българска орнитологическа централа // *Орнитол. информ. бюл.* 23/24: 2-18.
- Нанкинов Д., Кирилов С. 1988. Синегушката (*Erithacus svecicus* Linnaeus, 1758) в България // *Орнитол. информ. бюл.* 23/24: 82-88.
- Носков Г.А., Резвый С.П.(ред.) 1995. Атлас миграции птиц Ленинградской области по данным кольцевания // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* 85, 4: 1-232.

- Паспалева-Антонова М. 1965. Информация за нови и редки български птици // *Изв. на Зоол. ин-т с музей при БАН* **19**: 33-38.
- Портенко Л.А. 1954. *Птицы СССР. Часть 3*. М.; Л: 1-255.
- Простов А. 1964. Изучаване на орнитофауната в Бургаско // *Изв. на Зоол. ин-т с музей при БАН* **13**: 33-77.
- Степанян Л.С. 1978. *Состав и распределение птиц фауны СССР: Воробьинообразные Passeriformes*. М.: 1-392.
- Alleon A. 1886. Memoire sur les oiseaux dans la Dobrudja et la Bulgarie // *Ornis* **2**: 397-428.
- Bauer W., Helversen O., Hodge M., Martens J. 1969. *Catalogus Faunae Graeciae. Pars II. Aves*. Thessaloniki: 1-203.
- Bolshakov C., Shapoval A., Zelenova N. 2002. Results of birds ringing by Biological Station «Rybachy»: controls of birds ringed outside the Courish Spit 1956-1997. Part 1. Non-passerines. Passerines (Alaudidae, Hirundinidae, Motacillidae, Troglodytidae, Prunellidae, Turdidae, Sylviidae, Regulidae, Muscicapidae, Paradoxornithidae, Certhiidae, Remizidae, Laniidae, Corvidae, Sturnidae, Fringillidae, Emberizidae) // *Avian Ecol. Behav. Suppl.* **5**: 1-106.
- Cramp S. (ed.) 1988. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ.Press, **5**: 1-1063.
- Finsch O. 1859. Beitrage zur ornithologischen Fauna von Bulgarien, mit besonderer Berücksichtigung des Balkans // *J. Ornithol.* **7**: 378-387.
- Gramsz B. 1986. Polnocny podgatunek podrozniczka (*Luscinia svecica svecica*) legowy w polskich Karkonoszach // *Not. Ornithol.* **27**, 1/2:100-101.
- Gressel G. 1979. Stern aus dem hohen Norden // *Wir und Vogel* **10**, 4: 8-10.
- Henrioux P. 1982. Observation hivernale d'une Gergebleue, *Luscinia svecica* // *Nos Oiseaux* **36**: 378.
- Howard R., Moore D. 1980. *A Complete Check List of the Bird of the World*. Oxford Univ.Press: 1-701.
- Hudec K. et. al. 1983. *Fauna CSSR. Svazek 23. Ptaci-Aves*. Praha, **3-1**: 1-704.
- Kralj J., Radovic D. 1999. Nalazi prstenovanih ptica od 1993. do 1997.godine // *Larus* **47**:83-123.
- Lindstrom A., Bensch S., Hasselquist D. 1985. Hostflyttningsstrategi hos unda blahakar *Luscinia svecica* // *Vår Fågelvärld* **44**, 4: 197-206.
- Meijer R., Stastny K. 1997. *Luscinia svecica*. Bluethroat // *The EBCC Atlas of European Breeding Birds*. London: 520-521.
- Müller H. 1982. Das Rotsternige Blaukehlchen – Brutvogel im Riesengebirge (CSSR) // *Der Falke* **A29**, 3: 78-85.
- Munteanu D. 1966. A specimen of *Luscinia svecica volgae* (Kleinschmidt) migrating through Rumania // *Bull. B.O.C.* **86**, 5: 97.
- Muzinic J. 1986. Nalazi prstenovanih ptica u godinama 1976,1977 i 1978 // *Larus* **36/37**: 23-48.
- Nankinov D., Djingova M., Scimanova S. 1986. *Bird banding. Bulletin № 9*. Sofia: 1-145.
- Nankinov D., Dalakchieva S., Nikolov B., Djingova M. 2008. *Bird Ringing Bulletin № 11. Bulgarian report for 1987-1988*. Sofia: 1-110.
- Peeters J. 1979. De witsterblauwborst, *Cyanosylvia svecica cyanecula* in de Demervallei (Diest-Aarschot) // *Veldornithol. tijdschr.* **2**, 3: 122-128.

- Radu D. 1970. Privighetoarea cu gusa albastra (*Luscinia svecica cyanecula* (Meisner) cuibareste in delta Dunarii // *Stud. Si cerc. Boil. Ser. Zool.* **22**, 6: 555-562.
- Robel D., Konigstedt D., Müller H. 1972. Hinweise fur ornithologische beobachtungen in Bulgaria // *Der Falke* 5: 157-165.
- Roberts J. 1980. Observations on birds of the Bulgarian seaboard with new breeding records for S.W.Bulgaria of Masked Shrike (*Lanius nubicus*), Bonelli's Warbler (*Phylloscopus bonelli*), and Blue Rock Thrush (*Monticola solitarius*) // *Bonn. zool. Beitr.* **1/2**, 31:20-37.
- Roselaar C. 1995. *Taxonomy, morphology and distribution of the Songbirds of Turkey: an atlas of biodiversity of Turkish passerine birds*. Haarlem: 1-240.
- Schifferli A. 1950. Blankehlchen im Winter am Sempachersee // *Ornithol. Beob.* **47**: 16.
- Staav R. 1975. Flyttning hos nordiska blahakar *Luscinia s. svecica* // *Vår Fågelvärld* **34**, 3: 212-220.
- Staav R. 1978. Blahakestracket och ringmarkningen i Sverige 1977 // *Fauna och flora* **73**, 2: 89-93.
- Stromar L. 1977. Prstenovanje ptica u godini 1973 // *Larus* **29/30**: 295-321.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 511: 1590-1593

Кормовые кочёвки большого баклана *Phalacrocorax carbo* в бассейне Верхнего Иртыша

Б.В.Щербаков¹⁾, Н.Н.Березовиков²⁾

¹⁾ Союз охраны птиц Казахстана, проспект Ушанова, д. 64, кв. 221,
г. Усть-Каменогорск, 492024, Казахстан. E-mail: biosfera_npk@mail.ru

²⁾ Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии Центра биологических исследований Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93,
Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 9 октября 2009

Основные гнездовья большого баклана *Phalacrocorax carbo* на востоке Казахстана в первой половине XX столетия были сосредоточены в Зайсанской котловине в дельте Чёрного Иртыша (Самусев 1958; Долгушин 1960). После создания в 1960-х годах Бухтарминского водохранилища бакланы в 1980-х гнездились не только в дельте, но и в западной части озера Зайсан, к 1986 году постепенно расселившись по иртышскому отрогу водохранилища до устья Курчума (Березовиков Самусев 2003), а позднее – и ещё дальше. Так, на Бухтарминском водохранилище на одном из четырёх Батинских (Черепашьих) островов в июне 1994 и 1995 годов уже находилась большая колония бакланов,

устроенная в группе сохранившихся тополей (Егоров, Березовиков 2006). На этих же островах 27 июля 2002 обнаружена колония бакланов из 1000-1200 гнёзд с оперёнными птенцами (Щербаков 2002). В середине августа 2007 года на восходе солнца наблюдались массовые полёты бакланов с этих островов верх по водохранилищу в сторону Больше-Нарымского залива.

Таким образом, большой баклан постепенно заселил и трофически освоил большую часть водохранилища между устьями Букони, Курчума и Нарыма, заняв территорию, наиболее богатую рыбой. Примечательно, что в 1980-е годы бакланы в послегнездовой период, в поисках кормных мест, постоянно залетали в горы Южного Алтая по руслу Кальджира на озеро Маркаколь, где проводили с молодым весь осенний сезон с августа по октябрь (Березовиков 1989). При этом в последние годы бакланы стали регулярно залетать в верхнюю часть бассейна реки Бухтармы, включая горные озёра Маралье (49°28' с.ш., 85°56' в.д.), Черновое (49°28' с.ш., 86°04' в.д.), Язёвое (49°37' с.ш., 86°15' в.д.) и Бухтарминское (49°22' с.ш., 86°53' в.д.) (Прокопов 2005; Стариков 2005; Шершнёв 2005), а 14 сентября 2005 один баклан встречен на озерке в Кара-Кабинской впадине (49°06' с.ш., 86°01' в.д.) между хребтами Южный Алтай и Алтайский Тарбагатай (Стариков 2006). Все эти факты свидетельствуют о явной нехватке кормовых ресурсов для бакланов в местах их гнездования на озере Зайсан и Бухтарминском водохранилище, где в 2006-2009 годах произошло катастрофическое снижение рыбных запасов в результате интенсивного бесконтрольного лова рыбы и резких колебаний уровня воды, вызванных значительными пусками воды на Бухтарминской ГЭС, что ухудшило условия для нормального нереста и воспроизводства рыбы. Эту ситуацию усугубил забор значительных объёмов воды из Чёрного Иртыша на нужды китайского города Карамай, в результате чего в 2007-2009 годах началось сильное обмеление озера Зайсан.

Из-за усиливающейся бескормицы на Зайсане и в Бухтарминском водохранилище начались стихийные вылеты бакланов вниз по течению Иртыша в сторону Усть-Каменогорска и на его притоки, где в 1960-1980 их появления были исключительно редкими (Щербаков 1986; Березовиков и др. 2000). Так, 15 июля 2008 три стаи по 30-40 бакланов появились на Иртыше ниже села Зевакино (50°08' с.ш., 81°48' в.д.) и встречались ниже по реке вплоть до Шульбинского водохранилища. С 7 мая по 4 октября 2009 одиночки и группы по 3-8 и 15-20 птиц почти постоянно встречались и кормились на 100-км участке Иртыша между Усть-Каменогорском и Шульбинским водохранилищем. Удивительным было то, что небольшие группы бакланов ловили рыбу по реке Ульбе у места её впадения в Иртыш (49°53' с.ш., 81°31' в.д.) и по самой реке, вплоть до центральной части города, при-

мерно в 100 м от основного моста через реку, по которому происходило шумное движение автотранспорта. В связи с тем, что большинство горожан впервые видели этих птиц, одному из авторов стали поступать телефонные звонки о том, что на Иртыше и Ульбе появились «чёрные лебеди» и «чёрные гуси» (!). Стая из 50 бакланов 21 сентября 2009 кормилась в среднем течении реки Убы у села Верх-Уба (50°25' с.ш., 82°21' в.д.), т.е в западных предгорьях Убинского хребта. В одном месте около группы бакланов держалось около десятка хохотуний *Larus cachinnans*, которые пытались отбирать у них корм. Следует отметить, что на Убе случаев появления этих птиц ранее ни разу не отмечалось. Группы из 3-5 бакланов 26 сентября 2009 наблюдались пролетающими на Усть-Каменогорском водохранилище между посёлком Аблакетка (плотина ГЭС) и селом Ермаковка. На Бухтарминском водохранилище в обширном заливе в устье Нарыма 16 сентября 2009 кормились небольшие группы бакланов, а на Васильевской переправе (45° 15' с.ш., 84 05' в.д.) в течение получаса отмечено 5 пролетающих одиночек. При осмотре ранним утром 14 сентября 2009 северо-восточной части озера Маркаколь (48°49' с.ш., 85°58' в.д.) на протяжении 10 км учтено не менее 30 кормящихся бакланов. По сообщению местных жителей, в этом году в течение августа здесь держалось небывалое количество бакланов, так как за одну поездку по озеру отмечалось не менее сотни этих птиц, чего не наблюдалось в прежние годы.

Литература

- Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай)*. Алма-Ата: 1-20.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 2003. Птицы Зайсанской котловины. I. Gaviiformes, Podicipediformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Phoenicopteriformes // *Рус. орнитол. журн.* **12** (210): 71-86.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В. 2000. Материалы к орнитофауне поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 1. Podicipitiformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Anseriformes, Gruiformes, Charadriiformes, Galliformes, Pterocletiformes // *Рус. орнитол. журн.* **9** (92): 3-22.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **1**: 1-470.
- Егоров В.А., Березовиков Н.Н. 2006. К орнитофауне озера Зайсан и Бухтарминского водохранилища // *Рус. орнитол. журн.* **15** (310): 147-170.
- Прокопов К.П. 2005. Орнитологические наблюдения в Восточном Казахстане в 2004 г. // *Каз. орнитол. бюл.* **2004**: 92.
- Самусев И.Ф. 1958. Материалы по промысловым птицам оз. Зайсан // *Учён. зап. Усть-Каменогорск. пед. ин-та* **1**: 98-144.
- Стариков С.В. 2006. Орнитологические исследования в Бухтарминской долине и на прилегающих хребтах казахстанского Алтая в 2005 г. // *Каз. орнитол. бюл.* **2005**: 111-137.
- Шершнёв Ф.И. 2005. Наблюдения птиц в Нарымо-Бухтарминской впадине в 2004 г. // *Каз. орнитол. бюл.* **2004**: 116-118.

- Щербаков Б.В. 1986. *Птицы Западного Алтая*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-22.
- Щербаков Б.В. 2002. Фауна позвоночных животных островов Бухтарминского водохранилища // *Selevinia*: 295-297.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 511: 1593-1594

К биологии белогорлого рогатого жаворонка *Eremophila alpestris brandti* на юге Красноярского края

Н.А.Кохановский

*Второе издание. Первая публикация в 1970**

Биология рогатого жаворонка в литературе до настоящего времени не получила достаточного освещения (Нестеров 1909; Сушкин 1914; Портенко 1954). В справочнике-определителе «Птицы СССР» (Флинт, Бёме, Костин, Кузнецов 1968) вообще не указывается на присутствие рогатого жаворонка на юге Красноярского края.

Материалом для настоящего сообщения послужили наблюдения, проведённые нами в 1966-1968 годах в степной, лесолуговой зонах и в гольцовом поясе Красноярского края.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris brandti* (Dresser, 1874) — одна из многочисленных птиц юга Красноярского края. Местами встречается до 5-6 его гнёзд на 1 км маршрута. Большинство ландшафтов и фаций обследовалось по несколько раз во все времена года. Это обстоятельство дало возможность проводить наблюдения за рогатым жаворонком в различные периоды его годового цикла и позволило собрать некоторый материал, пока не получивший освещения в специальной литературе.

Основная масса рогатых жаворонков в период весна-осень обитает в степной зоне, меньше — в лесолуговой и в гольцовом поясе Западных, Восточных Саян и Кузнецкого Алатау.

В степной зоне жаворонки гнездятся по сухим равнинным и возвышенным участкам целины, а в лесолуговой — по южным склонам горных хребтов, лишённых древесных насаждений, густого и высокого травостоя. Последние фации мало привлекают рогатый скот, что приводит к значительной сохранности кладок.

* Кохановский Н.А. 1970. К биологии белогорлого рогатого жаворонка юга Красноярского края // *Материалы 4-й науч. конф. зоологов пед. ин-тов*. Горький: 353-354.

В начале марта – апреле в степной зоне, в конце апреля в лесолуговой и во второй половине мая в гольцовом поясе жаворонки разбиваются на пары и занимают гнездовые участки. Вскоре после спаривания самка делает для гнезда небольшую ямку около дерновин диких злаков или небольших камней и выстилает её тонкими стеблями и листьями злаков.

Устроив гнездо, она в тот же день откладывает первое яйцо. В том случае, если гнездо ещё не было построено, самка откладывает яйцо рядом с ямкой. При этом оно погибает от различных причин.

В степях Абакано-Минусинской котловины кладка начинается в последних числах марта – начале апреля. В гнёздах обычно бывает по 3-4 яйца.

После 12-14 дней насиживания появляется первый птенец весом 1.7-2.0 г. За сутки вес его увеличивается до 3.3-3.8 г. Через 11-14 дней самый сильный птенец уходит из гнезда, а вскоре оставляют своё жилище и другие.

В гнёзда и вне его оба родителя кормят птенцов мухами, пауками, мелкими бабочками и их гусеницами, саранчовыми. В течение ночи и при понижении температуры днём самка садится на гнездо и согревает выводок своим телом.

Для последующих кладок жаворонок устраивает новое гнездо на том же гнездовом участке.

В Абакано-Минусинской котловине нами отмечено четыре кладки; в Чулымо-Енисейской, незащищённой с севера от холодных воздушных масс – три; в лесолуговой – две; в гольцовом поясе – две. Первые кладки соответственно приходятся на конец марта – начало апреля; вторая – на середину апреля – начало мая; третья – на конец мая – первую половину июня. Значительная часть яиц и птенцов гибнет под копытами домашних животных, уничтожается лисицами, бродячими собаками и огнём во время весенних палов. В результате понижения температуры до минус 5, минус 17°C в период первой и второй кладок большинство вышедших из гнезда, но ещё нелётных птенцов погибает от переохлаждения.

Оставшиеся на зиму рогатые жаворонки степной зоны кочуют в поисках корма парами и стайками по дорогам, зимним пастбищам и скотным дворам. Другие, очевидно, улетают на юг.

Поедая семена сорных растений и вредных насекомых, рогатый жаворонок приносит заметную пользу сельскому хозяйству.

Сельскохозяйственное значение чайки-хохотуньи *Larus argentatus cachinnans*

Ф.А.Киселёв

Второе издание. Первая публикация в 1951*

В степных районах, тяготеющих к Каркинитскому заливу Чёрного моря, высокополезным для сельского хозяйства видом является чайка-хохотунья *Larus argentatus cachinnans* (Pallas, 1811) – обитатель морских островов. Изучение питания и связанных с ним моментов биологии этой птицы было начато в 1946 году и проводилось на Сары-Булатских островах в указанном выше заливе и на полях Раздольненского и отчасти Красно-Перекопского, Новосёловского, Первомайского и Черноморского районов.

Основным материалом для статьи послужил результат анализа 3436 погадок хохотуньи, собранных на Сары-Булатских островах, а также личные визуальные наблюдения над деятельностью хохотуньи на полях†. Работа была начата в Крымском научно-исследовательском институте защиты растений и закончена в Крымском филиале Академии наук СССР (1948 и 1949 годы).

В кропотливой работе по разбору погадок много сделала Е.Н.Овчинникова – лаборант КрымИЗРа, а также лаборанты отдела зоологии филиала АН СССР З.С.Сокова и И.Н.Ушаков. Остатки насекомых в погадках определили И.В.Мальцев и Е.Н.Херсонская, других беспозвоночных и рыб – С.Л.Делямуре, растений – Н.А.Троицкий, наземных позвоночных – Ф.А.Киселёв.

Чайка-хохотунья (на Сиваше её называют большой мартын, а в Керчи – собакáрь) после редкого на полуострове черноголового хохотуна *Larus ichthyaetus* самая крупная из гнездящихся в Крыму чаек. На гнездовье она широко распространена на побережьях Азовского и Чёрного морей и на Сиваше. На Сиваше хохотуньи гнездятся на островах материкового происхождения – Китае и Мартынячем, и на песчаных наносных островах – Чонгарских, Арабатских, Джанкойских и Нижнегорских. В Каркинитском заливе Чёрного моря гнездовья на-

* Киселёв Ф.А. 1951. Сельскохозяйственное значение чайки-хохотуньи (*Larus argentatus cachinnans* Pall.) // *Тр. Крым. фил. АН СССР* 2: 21-30.

† Сары-Булатские, или Лебяжьи острова в 1946 году Раздольненский райисполком заповедал и поставил на них охрану, а в феврале 1949 года Совет Министров РСФСР объявил их государственным заповедником, присоединив его в качестве филиала к Крымскому заповеднику.

ходятся на всех пяти Сары-Булатских островах. В настоящее время эти гнездовья являются из перечисленных самыми крупными.

Сары-Булатские острова состоят из песка и ракушечника и Невысоко поднимаются над уровнем моря. Периодически, главным образом поздней осенью, они ненадолго покрываются водой, нагоняемой с моря в залив сильными западными ветрами. Из растительности преобладают тростник *Phragmites communis*, кермек *Limonium latifolium*, атропис *Atropis* sp., солянки *Salsola* spp. и сведа *Suaeda* sp.

Изолированное положение островов (ближайший к берегу остров находится от него примерно в 0.5 км) весьма благоприятствует гнездованию на них различных птиц. Кроме хохотуни, здесь регулярно в небольшом количестве гнездятся морской голубок *Larus genei*, средиземноморская чайка *L. melanocephalus*, очень редко черноголовый хохотун (в 1948 году гнездилась одна пара), пеганка *Tadorna tadorna*, камышовый лунь *Circus aeruginosus* и шилоклювка *Recurvirostra avosetta*. Более обычны на гнездовье серая цапля *Ardea cinerea*, речная *Sterna hirundo* и малая *S. albifrons* крачки, травник *Tringa totanus*, длинноносый крохаль *Mergus serrator*, морской зуёк *Charadrius alexandrinus*, серая утка *Anas strepera* и черноголовая трясогузка *Motacilla flava feldegg*.

Гнездовая площадь островов сильно увеличивается за счёт многочисленных мелководных заливов и озёрков.

Земноводных на островах нет, из пресмыкающихся изредка встречается только прыткая ящерица *Lacerta agilis*.

В иные годы на острова по льду заходят ласка, хорёк и лисица. Случайно оставшийся на лето хищник сильно вредит гнездовьям, уничтожая яйца, птенцов и взрослых птиц.

На пролётах острова служат местом остановки большого количества водоплавающих птиц и куликов. Летом у островов держатся стаи линных лебедей-шипунцов *Cygnus olor*.

В период гнездовья хохотуни являются среди птиц преобладающим видом. 20 июня 1948 здесь было учтено 1750 гнёзд и более 5000 взрослых птиц. По наблюдениям И.И.Дадижа, на островах птицы появлялись в 1941 году 12 февраля, в 1947 – 7 февраля. По моим наблюдениям, в Ягорлыцком заливе хохотуны появились в 1931 году 7 марта, а в 1932 – 4 марта.

Появление на гнездовьях этих крупных чаек очень заметно: в это время они держатся стаями и интенсивно кричат – «хохочут». К постройке гнёзд приступают в конце марта – начале апреля. По наблюдениям И.И.Дадижа, первые яйца были отложены 7 апреля 1940 и 10 апреля 1941, массовая кладка происходит 25 апреля. По нашим данным, в 1946 году откладка яиц началась 15 апреля, в 1947 – 1 апреля. В 1932 на острове Джарылгач первые яйца были найдены 12 апреля.

Выход птенцов из яиц отмечен 4 мая 1941, 2 мая 1947; молодые начинают летать около половины июня. Так, например, в 1947 году они начали летать 12 июня, а 20 июня уже половина молодых поднялась на крыло.

До конца июля или начала августа хохотуньи держатся на островах, а к половине августа их покидают, разлетаясь по Сивашам и морскому побережью полуострова. Во второй половине сентября на островах только изредка бывают одиночные чайки или небольшие их стаи. Во второй половине октября 1948 года стаи молодых и старых хохотунь были отмечены на морском берегу у Тарханкута. Поздней осенью чайки кочуют; большая часть их отлетает с полуострова, некоторые остаются на зиму, прилетая, вероятно, из других районов.

Положительное сельскохозяйственное значение чайки-хохотуньи отмечал ряд авторов (Мензбир 1895; Пачосский 1909; Браунер 1923; и др.) Из новейших работ по экономическому значению хохотуньи посвящены две: И.Д.Иваненко (1936) на основании наблюдений над биологией хохотуньи и анализа 1200 погадок пришёл к выводу о чрезвычайно большой роли хохотуньи в уничтожении вредителей сельского хозяйства в приморской части СССР и А.Г.Дюнин (1948), который пришёл к аналогичным выводам для юго-западного Каспия, правда, на основании более скромного материала; он проанализировал 134 желудка и 204 погадки*.

Чайка-хохотунья в Крыму питается разнообразной животной пищей. С момента весеннего появления на островах и до отлёта из района гнездования хохотуньи питаются преимущественно на суше, где вылавливают сусликов, полёвок, мышей, ящериц, насекомых и собирают павших животных.

В этот период хохотуньи в меньшей мере кормятся на море. На побережье они охотятся за крабами, креветками и другими морскими беспозвоночными, а также подбирают больную и погибшую рыбу. Хохотуньи питаются тем, что в данный период легче добыть в природе.

Летом они ежедневно посещают материк и здесь сравнительно легко добывают довольно распространённых грызунов и насекомых не только для себя, но и для птенцов.

3 июля 1948 на Сары-Булатских островах нам пришлось видеть, как из стаи вспугнутых хохотунь одна отпрыгнула 4 общественных полёвки *Microtus socialis*, другая – 2 сусликов *Citellus pygmaeus* и 5 крупных прытких ящериц. Все животные были свежие и, видимо,

* Заметка Т.Л.Бородулиной «Сельскохозяйственное значение чайки-хохотуньи в прибрежных степях Северного Крыма» (Охрана природы, в. 7, 1949) была опубликована после смерти Ф.А.Киселёва и поэтому им в настоящей статье не использована. Относительно большого значения хохотуньи для сельского хозяйства оба автора приходят к одному и тому же выводу.

только недавно пойманы. В другом месте убежавший птенец оторыгнул 3 общественных полёвки. Интересно отметить, что, несмотря на ранний час (было 7 ч утра), этот птенец уже был накормленным, хотя многие из них имели ещё пустые зобы.

У гнёзд в оторыгнутой для птенцов пище были найдены курганчиковая мышь *Mus spicilegus*, прыткая ящерица, бычок, ставридка, креветки, жуки-навозники и др. В одном случае комок оторыгнутой пищи состоял из 4 общественных полёвок, одна из которых была без головы.

В поисках пищи чайки-хохотуны обследуют довольно обширную территорию суши. С Лебяжьих островов хохотуны летают кормиться на поля колхозов и совхозов Раздольненского, Красно-Перекопского, Первомайского, Новосёловского районов и посещают даже восточную часть Черноморского района. При этом от гнездовья они улетают в глубь материка до 50 км.

Питание чайки-хохотуны в июне, июле и августе в северо-западном Крыму
(данные анализа 3436 погадок)

Виды пищи	Всего экз.	Число погадок с данной пищей	То же, %
Малый суслик <i>Citellus pygmaeus</i>	1972	1732	42.7
Полёвки Microtinae	2274	995	24.5
Насекомые Insecta	—	455	11.2
Ящерицы Lacertidae	660	419	10.3
Рыбы Pisces	—	109	2.7
Курганчиковая мышь <i>Mus spicilegus</i>	98	91	2.2
Слепушонка <i>Ellobius talpinus</i>	82	72	1.8
Птицы Aves	42	42	1.04
Растения	—	37	0.9
Серый хомячок <i>Cricetulus migratorius</i>	36	32	0.8
Креветки	—	24	0.6
Крабы	—	17	0.4
Прочие морские беспозвоночные	—	11	0.3
Хомяк <i>Cricetus cricetus</i>	9	9	0.2
Белозубка малая <i>Crocidura suaveolens</i>	3	3	0.07
Заяц-русак <i>Lepus europaeus</i>	2	2	0.04
Сколопендра	—	1	0.02
Серая крыса <i>Rattus norvegicus</i>	1	1	0.02
Большой тушканчик <i>Alactaga jaculus</i>	1	1	0.02

Указанные районы северо-западной части Крыма имеют равнинную поверхность. Ландшафт типично степной. Климат сухой с малым количеством осадков. Основное направление хозяйства — зерновое, в меньшей мере развито животноводство.

Животный мир этой части полуострова не отличается разнообразием. Из млекопитающих водятся лисица, хорёк, ласка, большой

тушканчик, мышовка, серый суслик, обыкновенный хомяк, серый хомячок, полёвки общественная и изредка обыкновенная, слепушонка, курганчиковая мышь. Из насекомоядных встречаются ёж и малая белозубка. Птицы типично степные: большой, малый и полевой жаворонки, полевой конёк, просянка и др. Пресмыкающиеся представлены несколькими видами: из ящериц – прыткая и крымская, из змей – степная гадюка, медянка и другие. Более богат мир насекомых.

Из таблицы видно значение различных кормов в питании чайки-хохотуньи.

Малый суслик *Citellus pygmaeus*. Суслик – один из наиболее распространённых вредных грызунов степной части Крыма. Убытки сельского хозяйства от сусликов ежегодно достигают значительных размеров. В северной степной части Крыма среди естественных врагов сусликов (хорь, ласка, степной орёл *Aquila nipalensis*, болотный и степной *Circus macrourus* луни, желтобрюхий полоз *Coluber caspius*) чайка-хохотунья занимает одно из первых мест.

За сусликами хохотунья охотится начиная с момента весеннего пробуждения грызунов до времени залегания их в зимнюю спячку. Наибольшее количество как старых, так и молодых сусликов хохотунья уничтожает в период их размножения.

Во время охоты, в противоположность другим пернатым хищникам, схватывающим сусликов когтями, хохотунья ловит добычу клювом и ударами клюва её умерщвляет. Лапы чайки, снабжённые плавательными перепонками, не участвуют в схватывании и удержании добычи. Убитого суслика хохотунья заглатывает и в зобу уносит с поля. Некоторые погадки состояли из целого скелета суслика, что говорит о способности хохотуньи переваривать целого зверька. Хохотунья способна проглотить за короткое время двух сусликов и несколько других мелких животных.

Суслик – наиболее обычная пища хохотуньи. Остатки сусликов были обнаружены в 1732 погадках из 3436 исследованных (42.7%). В этих погадках содержались остатки 1972 сусликов – 44.1% от общего количества найденных грызунов. В погадках обычно содержатся остатки одного суслика и реже двух (в 230 случаях из 1732).

Отношение количества сусликов к количеству других грызунов, уничтоженных хохотуньей, различно в разные годы. В 1946 году из 133 погадок, собранных в июне, суслики содержались в 75 погадках в количестве 78 особей (50.3%). В 1947 году из 2029 погадок остатки сусликов содержались в 1358, и в них было заключено 1426 сусликов (83.4%). В 1948 году из 1274 погадок суслики содержались в 300 в количестве 468 особей (17.9%).

Подобное колебание количества сусликов в погадках хохотуньи объясняется следующим: весной 1947 года в результате неблагопри-

ятных метеорологических условий (обилие воды при снеготаянии, чередование оттепелей и морозов) значительная часть мышевидных грызунов погибла. В первой половине 1947 года в таких районах, как Раздольненский, Красно-Перекопский, Первомайский, полёвки и мыши встречались в очень незначительном количестве и лишь в отдельных немногих местах попадались сравнительно часто.

Общая многочисленность мышевидных и огромное количество сусликов, которые за последние годы особенно размножились, позволили чайке-хохотунье добывать преимущественно сусликов.

В 1948 году суслик своё первое место уступил общественной Полевке. Произошло это не потому, что стало меньше сусликов, а потому, что в 1948 году в степной части Крыма с весны началось массовое увеличение численности общественных полёвок. К осени количество этих грызунов достигло наибольшего значения. Чайке-хохотунье добывать полёвок было гораздо легче, чем сусликов.

Полёвки. Оба вида полёвок рода *Microtus* (*socialis* и *arvalis*) распространены по степной части Крыма, но в районах Присивашья общественная полёвка является преобладающим видом. Среди обоих видов полёвок в степях Крыма довольно часто происходит массовое размножение. Последнее массовое размножение общественной полёвки в Присивашье произошло во второй половине 1948 года.

В пище чайки-хохотуньи, как уже сказано, полёвки по количеству особей занимают первое место среди других грызунов. Но зато количество погадок, содержавших остатки полёвок, меньшее, чем количество погадок с остатками сусликов. В отдельных погадках количество общественных полёвок достигало 14 штук, обычно от 3 до 6 штук. Остатки полёвок встречены в 995 из 3436 погадок (24.5%). В этих погадках содержалось 2274 полёвки.

В 1947 году общественные полёвки были сравнительно редки в составе пищи хохотуньи, зато в 1948 году они преобладали среди других грызунов: в 818 погадках содержалось 1997 полёвок (76.5% к общему количеству грызунов). Преобладание полёвок в пище хохотуньи произошло в результате сравнительной лёгкости добычи полёвок, которые в этот год усиленно размножались.

В погадках хохотуньи остатки обыкновенной полёвки *Microtus arvalis* не встречены. Все более или менее сохранившиеся черепа (их около 30 шт.) принадлежали общественной полёвке. Нижние челюсти (а ими в большинстве случаев и представлены остатки полёвок в погадках) не все были с достоверностью отнесены к общественной Полевке. Как показали наблюдения, в засушливых Присивашских и Приморских степях водится исключительно общественная полёвка. Основываясь на этом, нужно отнести остатки полёвок из погадок хохотуньи именно к этому виду.

Обыкновенная полёвка, если и встречается в пище хохотуны, то в самом ничтожном количестве.

Насекомые. Остатки насекомых содержались в 455 погадках (11.2%). Хохотуны употребляют обычно полевых вредителей: кукурузного навозника, кукурузную чернотелку, жука-кузьку, щелкунов и их личинок-проволочников, итальянскую саранчу, медведок и многих других. Насекомых и их личинок хохотуны добывают на паровых полях, пахоте, толоках, в степи с невысоким растительным покровом.

Ящерицы. Из пресмыкающихся в погадках встречены лишь остатки ящериц. Из 3436 погадок ящерицы содержались в 419 в количестве 660 особей (10.4%). Остатки ящериц принадлежат к двум видам: прыткой *Lacerta agilis* и в меньшей мере *L. taurica*.

Рыбы. Остатки рыб обнаружены в 109 погадках (2.7%). Чайки-хохотуны не способны нырять и потому довольствуются снулой рыбой. Уничтожая больную и снулую рыбу, хохотуны выполняют роль своеобразных санитаров.

Курганчиковая мышь *Mus (musculus) spicilegus*. Распространена по всему Крыму. В степной части она встречается повсеместно, но по своей численности уступает полёвкам. Численность курганчиковой мыши наряду с полёвками по годам значительно колеблется. В последние годы её массовое размножение не наблюдалось. Лишь во второй половине 1948 года в Джанкойском, Советском, Нижнегорском и некоторых других степных районах отмечено заметное увеличение количества мышей. В пище хохотуны курганчиковая мышь, после суслика и общественной полёвки, занимает третье место.

Слепушонка *Ellobius talpinus*. Слепушонка распространена по всей степной части Крыма. Обитает она преимущественно на залежах, широких обочинах дорог и других участках твёрдых земель. Но немало слепушонок живёт и на пахотных землях. Казалось бы, что слепушонка, ведущая подземный образ жизни и редко появляющаяся на дневной поверхности, не доступна для чайки-хохотуны. Однако, как показывает анализ погадок, хохотуны добывают слепушонок сравнительно часто. Остатки слепушонки обнаружены в 72 погадках, и принадлежат они 82 особям, что составляет 1.8% от общего количества грызунов, встреченных в погадках. Хохотуны добывают слепушонок у свежих холмиков, подкарауливая, когда зверёк на миг показывается у отверстия нор, или при вспашке полей и залежей, когда слепушонки выбрасываются плугом из своих нор на поверхность.

Птицы. В погадках встречены остатки 42 птиц, принадлежащих 10 видам: черношейная поганка *Podiceps nigricollis* – 1, утка-чирок *Anas* sp. – 1, травник *Tringa totanus* – 1, малый зуёк *Charadrius dubius* – 1, черноголовая трясогузка *Motacilla flava feldegg* – 2, скворец *Sturnus vulgaris* – 1, большой степной жаворонок *Melanocorypha calandra* – 10,

малый степной жаворонок *Calandrella cinerea* – 14, полевой конёк *Anthus campestris* – 4, прочие птицы – 7.

В 4 погадках обнаружена скорлупа яиц чаек. Крупные птицы (поганка, чирок, скворец), вероятно, подобраны в виде падали. Жаворонок чайки ловят в гнёздах. Хищные наклонности хохотуньи выражаются в нападении на птиц-подранков, стаи лысух *Fulica atra* и гнёзда крупных птиц, из которых чайки похищают яйца и птенцов. В общем же вред, причиняемый хохотуньей птичьему миру, невелик.

Растения. В 37 погадках встречены остатки растений. Это главным образом камка *Zostera* и реже другие – водоросли. Во многих случаях растения образовывали плотную, крупного размера погадку.

Вместе с растительными остатками находились части мелких ракообразных. Возможно, что хохотунья, вылавливая ракообразных, случайно заглатывает и растения. Не исключена возможность, что хохотунья иногда питается и растениями.

Серый хомячок *Cricetulus migratorius*. Хомячок встречается повсеместно в степной части Крыма, но количество его невелико. Случаи массового размножения хомячка неизвестны. Вредная деятельность его, по-видимому, небольшая. Хомячок встречен в 32 погадках хохотуньи в количестве 36 особей, что составляет 0.8% от общего количества грызунов.

Ракообразные. Крабы, креветки, бокоплавы и другие ракообразные обнаружены в 41 погадке (1% от общего числа погадок).

Прочие морские беспозвоночные. Различные морские беспозвоночные встречены в 11 погадках (0.3% от общего числа погадок).

Хомяк *Cricetus cricetus*. Хомяк – один из вредителей полевых культур степной части Крыма. Его вредная деятельность часто приписывается суслику. Как ночное животное, хомяк мало доступен хохотунье. Остатки 9 хомяков встречены в 9 погадках (0.2% от общего количества грызунов).

Малая белозубка *Crocidura suaveolens*. Остатки 3 белозубок обнаружены в 3 погадках: во второй декаде апреля 1947 – 1 экз., в первой декаде мая 1947 – 1 экз. и в погадках за июль-август 1948 – 1 экз.

Заяц-русак *Lepus europaeus*. Остатки двух зайчат встречены в двух погадках.

Сколопендра. Из многоножек в погадках встречена 1 сколопендра (0.02% от общего числа погадок).

Серая крыса *Rattus norvegicus*. Остатки серой крысы (нижняя челюсть и обломок верхней челюсти) обнаружены в одной погадке.

Большой тушканчик *Alactaga jaculus*. Распространён по всей степной и предгорной части Крыма. Наносит иногда значительный вред. Этот ночной зверёк не поедается хохотуньей. Остатки одного тушканчика встречены лишь в одной из 3436 погадок (0.02%).

Изложенный материал о питании чайки-хохотуньи в Крыму показывает, что эта птица имеет огромное значение в истреблении на полях Крыма вредителей сельского хозяйства. Особенно велика роль хохотуньи в уничтожении грызунов, в первую очередь суслика и обоих видов серых полёвок (преимущественно общественной). Эти вредители многочисленны и широко распространены на территории северо-западного Крыма, в том числе в местах, которые «обслуживаются» чайкой-хохотуньей. Анализ содержимого 3436 погадок показал, что из них 72.4% содержали остатки грызунов (4475 особей). Суслик – самая обычная пища хохотуньи – обнаружен в 1732 погадках, или 42.7% (1972 особи), а полёвки – в 995 погадках, или 24.5% (2274 особи).

Из всего приведённого материала о питании чайки-хохотуньи совершенно очевидно, какое огромное количество чрезвычайно вредных грызунов уничтожают хохотуньи и какую пользу они приносят этим сельскому хозяйству.

Литература

- Браунер А.А. 1923. *Сельскохозяйственная зоология*. Одесса: 1-436.
Дюнин А.Г. 1948. Чайка-хохотунья на юго-западном Каспии // *Чайка-хохотунья и фламинго на Каспийском море*. М.: 3-31.
(Иваненко И.Д.) Иваненко И.Д. 1936. Біологія і сільськогосподарське значення яйги-реготухи // *Збірник науковик праць*. Київ; Харків: 109-131.
Мензбир М.А. 1895. *Птицы России*. М.: 1: I-CVIII, 1-836; 2: I-XV, 837-1120.
Пачоский И.К. 1909. *Материалы по вопросу о сельскохозяйственном значении птиц*. Херсон: 1-59.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 511: 1603-1605

Орнитологические находки в Прибайкалье

Ю.В.Богородский

Поступила в редакцию 1976*

Прибайкалье в фаунистическом отношении изучено сравнительно хорошо, тем не менее во время экспедиционных работ в разных точках Прибайкалья у нас накопились новые данные о распространении некоторых птиц.

Xenus cinereus. Южная граница ареала мородунки проходит по северным широтам южного Байкала, примерно по линии полуостровов

* Богородский Ю.В. 1976. Орнитологические находки в Прибайкалье // *Орнитология* 12: 223-224.

Святой Нос – верховья Лены. Южнее распространение этого вида неясно. Мы регулярно встречали мородунку по берегам озера Таглей (Малый Хамар-Дабан) в июне 1963 и в августе-сентябре 1964 года, т.е. в гнездовой период. В августе 1937 года здесь же её встречали сотрудники Кяхтинского краеведческого музея. Возможно, что на этом таёжном озере мородунки гнездятся.

Larus minutus. Мы наблюдали малых чаек в летнее время в нижней части дельты Селенги среди речных чаек *Larus ridibundus*, выше по течению они отсутствовали. В июле 1964 года здесь была добыта молодая птица, что, по-видимому, свидетельствует о гнездовании малой чайки в этом районе. 3 августа 1968 самец малой чайки был добыт в среднем течении реки Иркут.

Gelochelidon nilotica. В литературе нет указаний на встречи этого вида в Юго-Западном Забайкалье. В июле-августе 1964 года в дельте Селенги мы наблюдали молодых чайконосых крачек в стаях молодых же белокрылых крачек *Chlidonias leucoptera*. Одна птица добыта.

Egretta alba. На территории Юго-Западного Забайкалья большая белая цапля ранее не была отмечена. Поэтому вызывает известный интерес встреча этой цапли 28 августа 1964 на озере Таглей. Мы считаем эту птицу залётной.

Pernis ptilorhynchus. Сведения о распространении хохлатого осоеда крайне скудны. Мы добыли молодого осоеда 18 июля 1968 в разреженном лиственнично-сосновом лесу на западном побережье Байкала в бассейне реки Голоустной.

Phoenicurus erythrogaster. В Юго-Западном Забайкалье этот вид никто из исследователей не встречал. Мы добыли краснобрюхую горихвостку 10 апреля 1964 на одном из островов Чикоя, расположенном в нижнем течении реки.

Regulus regulus. На реке Лене желтоголовый королёк не был отмечен. В августе 1959 года в долине Лены примерно в 50 км ниже Верхолenska мы встретили корольков в кедровниках, где они кормились на кедровом и еловом подросте. Две птицы добыты.

Parus cinctus. По литературным данным, южная часть Юго-Западного Забайкалья в ареал сероголовой гаички не входит. 17 октября 1962 в среднем течении Чикоя была добыта одна сероголовая гаичка, которая вместе со стаяй буроголовых гаичек *Parus montanus* кормилась в ильмовой роще на берегу реки.

Emberiza rutila. Мы встретили рыжую овсянку на территории Юго-Западного Забайкалья: в июле 1957 года в нижнем течении реки Снежной был добыт самец этого вида. В октябре 1962 года в пойме реки Чикой (среднее течение) также была добыта одна птица. И, наконец, в июне 1963 года рыжая овсянка была встречена в районе озера Таглей (Малый Хамар-Дабан). Встречи этого, безусловно, редкого для Юго-

Западного Забайкалья вида в летнее время позволяют предполагать его гнездование.

Emberiza citrinella. Нами за четырёхлетний период работы в этих местах обыкновенная овсянка была отмечена дважды: 24 апреля 1965 в долине реки Джиды (урочище Ичетуй) в смешанных прибрежных зарослях был добыт поющий самец и 29 мая 1965 самец был встречен в городе Кяхте. Кроме того, в Кяхтинском музее хранится тушка обыкновенной овсянки, добытой в окрестностях Кяхты 12 марта 1920 из стайки.

Spinus spinus. Единодушного мнения о деталях распространения чижа в Прибайкалье среди орнитологов нет. По нашему мнению, чиж – одна из обычных птиц описываемого района. Ежедневно с 16 по 27 июля 1968 мы отмечали небольшие стайки, пары и одиночных птиц в бассейне реки Голоустной (западное побережье Байкала). Особенно много их было в высокоствольных ельниках в долине реки Нижний Качергат. С 31 июля по 15 августа 1968 мы постоянно встречали чижей в долине реки Иркут. 31 июля из пары был добыт самец, семенники которого достигали 3 мм в длину. 12 августа на берегу Иркут в еловой роще был добыт молодой чиж.

В августе-сентябре 1968 мы неоднократно наблюдали чижей в районе города Иркутска как непосредственно в его окрестностях, так и на значительном удалении от него. Известное количество птиц зимует в окрестностях Иркутска. Птицеловы нередко ловят их прямо на окраинах города, где они встречаются в стаях чечёток *Acanthis flammea*. И наконец, с конца мая и в течение всего лета 1969 мы часто встречали чижей в сосновых лесах вокруг города Кяхты.

Fringilla coelebs. Мы дважды, 7 и 24 мая 1968 наблюдали зяблика в ближайших окрестностях Иркутска. Оба раза птица была встречена на одном и том же участке смешанного леса, где она пела характерную весеннюю песню. Таким образом, можно предполагать гнездование зяблика под Иркутском.

Гнездование черноголового хохотуна *Larus ichthyaetus* на островах Новосибирского водохранилища

В.В.Николаев, Т.К.Джусупов

Второе издание. Первая публикация в 1999*

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus* для Новосибирского водохранилища приводится как залётный вид (Гынгазов, Миловидов 1977). Существующее на озере Большие Чаны постоянное поселение (от 110 до 300 пар в разные годы) считалось единственным в Новосибирской области (Юрлов 1998).

В 1999 году при обследовании Елбанских островов Новосибирского водохранилища (окрестности села Усть-Хмелевка Ордынского района) 15 мая на одном из них обнаружена колония черноголовых хохотунов из 33 пар. Поселение занимало около 100 м² в центральной возвышенной части острова, лишённой всякой растительности, на периферии смешанной колонии сизых чаек *Larus canus* (750-800 пар) и хохотуний *L. cachinnans* (30-35 пар). В 19 гнёздах черноголового хохотуна было по 3 яйца, в 13 – по 2 и в одном – 1 яйцо. Во всех гнёздах яйца были средней и сильной насиженности.

Впервые черноголовый хохотун на Елбанских островах обнаружен в качестве гнездящегося в 1994 году, когда в первой декаде мая было найдено гнездо с 2 яйцами одной пары. Кроме того, небольшая колония черноголового хохотуна достоверно известна на островах водохранилища близ села Соколово (Алтайский край), где в период с 1993 по 1996 год регистрировалось от 3 до 8 гнездящихся пар, позднее острова не посещались.

Литература

- Гынгазов А.М., Миловидов С.П. 1977. Орнитофауна Западно-Сибирской равнины. Томск: 1-350.
- Юрлов А.К. 1998. Озёрная система оз. Чаны – водно-болотные угодья международного значения // *Состояние окружающей природной среды Новосибирской области в 1997 году*. Новосибирск: 76-78.

* Николаев В.В., Джусупов Т.К. 1999. Гнездование черноголового хохотуна на островах Новосибирского водохранилища // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 159.

Залёты ушастой совы *Asio otus* в Верхнепечорское Предуралье

Н.Д.Нейфельд

Второе издание. Первая публикация в 1999*

До настоящего времени ушастая сова *Asio otus* не была включена ни в один из опубликованных списков птиц бассейна верхнего течения Печоры (Теплова 1957; Естафьев 1969; Бешкарёв и др. 1992). Между тем в коллекционных фондах Печоро-Илычского заповедника имеется хорошо сохранившаяся шкурка этой совы, добытой А.А.Меженным 23 сентября 1952 в верховьях Печоры у кордона Собинская. Второй залёт ушастой совы в район заповедника отмечен 18-19 марта 1997. В эти дни одиночную птицу, отдыхавшую в кроне старого кедра, неоднократно наблюдали на территории центральной усадьбы заповедника в посёлке Якша.

Литература

- Бешкарёв А.Б., Нейфельд Н.Д., Теплов В.В. 1992. Птицы // *Позвоночные животные Печоро-Илычского заповедника*. М.: 8-31.
- Естафьев А.А. 1969. Орнитогеографическая характеристика бассейна Верхней Печоры // *Тр. Коми фил. АН СССР* 21: 101-108.
- Теплова Е.Н. 1957. Птицы района Печоро-Илычского заповедника // *Тр. Печоро-Илычского заповедника* 6: 5-115.

* Нейфельд Н.Д. 1999. Залёты ушастой совы в Верхнепечорское Предуралье // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 159.